

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА**Валерий Владиславович СМИРНОВ^{a*}, Алена Владимировна МУЛЕНДЕЕВА^b**

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики факультета управления и социальных технологий, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

^b старший преподаватель кафедры физической географии и геоморфологии историко-географического факультета, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Российская Федерация
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>
SPIN-код: 9404-7292

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 01.10.2018
Получена в доработанном виде 19.11.2018
Одобрена 06.03.2019
Доступна онлайн 15.04.2019

УДК 339.56

JEL: F10, F17, F40, O17, O19

Ключевые слова:

внешнеэкономическая деятельность, иерархия, кластерный анализ, кросс-модель, порядок агломерации, регион, торговые отношения

Аннотация

Предмет. Внешнеэкономическая деятельность российских регионов. Торговые отношения региона с зарубежными странами.

Цели. Спроектировать кросс-модель торговых отношений внешнеэкономической деятельности региона.

Методология. Исследование основано на системном подходе с применением кластерного анализа.

Результаты. Обоснована актуальность исследования торговых отношений в рамках внешнеэкономической деятельности российских регионов, которая связана со снижением покупательной способности населения и объемов инвестиционных кредитов, с недооценкой роли внешнеэкономической деятельности. В результате кластерного анализа данных Таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации по импорту и экспорту товаров и их агломерации по странам выявлены стратегически важные товарные отношения для конкретного региона. Показано изменение торгового импорта в результате санкционной войны между США и Россией. Для сохранения стабильности импорта и экспорта спроектирована кросс-модель торговых отношений в рамках внешнеэкономической деятельности региона, отображающая востребованные товары и, как следствие, необходимые направления развития экономики.

Выводы. Для синхронизации торговых отношений в рамках внешнеэкономической деятельности российских регионов необходимо скоординировать импорт и экспорт товаров относительно их возможностей и потребностей с помощью проектного управления. Проектное управление реализуется с учетом спроектированной в результате кластерного анализа данных Таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации IDFO кросс-модели направлений развития торговых отношений в рамках внешнеэкономической деятельности региона.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Проектирование торговых отношений внешнеэкономической деятельности региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 4. – С. 653 – 669.
<https://doi.org/10.24891/re.17.4.653>

Введение

Актуальность исследования проблемы формирования и развития торговых отношений в рамках внешнеэкономической

деятельности российских регионов связана с критическим падением покупательной способности населения и кредитных инвестиционных ресурсов, вызванным последствиями внешних шоков 2014–2016 гг.

(санкций, колебаний цен на нефть, состоянием мировой финансовой системы), а также внутренними факторами – «провалами» регулирования национальной экономики [1]. Чтобы понять причины сложившегося положения, необходимо выделить три периода развития российской экономики за последние 25 лет [2]:

- первый – трансформационный кризис (1990–1998 гг.), характеризовавшийся глубиной и продолжительностью;
- второй – восстановительный экономический подъем (1999–2008 гг.), при котором произошел крен в огосударствление и монополизацию экономики, что способствовало достижению в 2003–2008 гг. темпов роста российского экспорта выше мировых [3];
- третий – «потерянное десятилетие» (2009–2017 гг.), период глубокого финансового и социально-экономического кризиса как части глобального общемирового кризиса.

Резкое снижение покупательной способности населения и инвестиционных кредитов заставляет российские регионы активнее участвовать во внешнеэкономической деятельности, формируя и развивая торговые отношения с зарубежными странами, обладающими высокой покупательной способностью и избыточным капиталом. Тесное переплетение экономической и политической региональной интеграции существенно влияет на экономическое положение стран, участвующих в этих процессах [4]¹.

В отечественной экономической науке проблема развития внешнеэкономических связей регионов конкретизирована слабо. Как правило, рассмотренные теоретические положения не подкреплены опытом субъектов Российской Федерации, достигших определенных положительных результатов [5]. Недооценка проблемы внешнеэкономической

деятельности российских регионов приводит к неэффективному использованию территориальных ресурсов и падению темпов экономического роста [6, 7].

Для синхронизации торговых отношений в рамках внешнеэкономической деятельности необходимо скоординировать возможности и потребности как российских регионов, так и стран-партнеров. Процессу синхронизации и координации способствует быстрый рост цен на нефть, позволяющий снизить валютные внешнеторговые риски, повысить прогнозируемость внешнеэкономических фьючерсных контрактов, обеспечить баланс между экспортом и импортом товаров [8].

Основой процесса синхронизации и координации является стадия проектирования торговых отношений внешнеэкономической деятельности российских регионов, на которой закладываются базисные параметры управления.

Для проектирования торговых отношений в рамках внешнеэкономической деятельности определим регион – Чувашскую Республику (Чувашию). Душевой ВРП республики, скорректированный на уровень жизни, составляет более 50% от среднероссийского. Доля АПК в структуре ВРП в два раза выше средней по России (9,4 и 4,9% соответственно). Доля промышленности составляет более 30% ВРП².

Критическая нехватка кредитных инвестиционных ресурсов и снижение платежеспособного спроса внутри страны резко осложнила возможности для развития экономики Чувашии. Проектирование торговых отношений в рамках внешнеэкономической деятельности должно дать общее представление о перспективных возможностях развития экономики республики. Для реализации процесса проектирования торговых отношений необходимо количественно и качественно оценить внешнеэкономическую деятельность Чувашии по импорту и экспорту товаров и их агломерацию относительно стран-партнеров.

¹ Осипов Г.В., Глазьев С.Ю., Ярошевич Ю.Г. и др. Евразийская интеграция: социально-политическое измерение («круглый стол») // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 4. С. 119–152.

² Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>

Иерархия импорта товаров и их агломерация по странам

Данные таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации по Чувашской Республике фиксируют снижение импорта более чем на 30% – с 322 064,9 тыс. долл. США (83 524,5 т.) в 2017 г. до 217 209,4 тыс. долл. США (50 389,2 т) в 2018 г.³. Для выявления приемлемых для республики торговых отношений во внешнеэкономической деятельности построим иерархию товаров и их агломерацию по странам. Иерархия импорта товаров и их агломерация по странам за 2017–2018 гг. позволит выявить оптимальные торговые отношения в рамках внешнеэкономической деятельности и тем самым определить направления их развития по структуре ТН ВЭД (*рис. 1*).

Оценка агломерации проводится методом кластерного анализа. Суть агломерации связана с тем, что объекты внутри кластера схожи друг с другом. Мера сходства объектов есть величина, обратная расстоянию (квадратичное евклидово расстояние) между объектами. Для снижения конкуренции стран внутри кластеров по количественному значению факторов развития мера сходства между ними должна быть минимальная (квадратичное евклидово расстояние максимально). Результаты построения иерархии импорта товаров и его агломерации по странам сведены в *табл. 1*.

Результаты ранжирования импорта показали устойчивые приоритеты (более 1 млрд долл. США) поставок (*рис. 1*): код 29 – из Китая, Бельгии, Германии, США, Индии и Великобритании; код 38 – из Китая, Бельгии, Белоруссии, Франции и Норвегии; код 87 – из Белоруссии, Китая, Кореи, Италии; код 39 – из Германии, Франции, Японии и США; код 84 – из Китая, Германии, Италии, Швеции, Кореи, Сербии, Беларуси и Украины; код 70 – из Германии; код 34 – из Италии, Швеции, Германии; код 85 – из Китая, Германии, Кореи, Польши, Белоруссии, Швеции; код 90 – из Австрии и Германии; код 25 – из Украины; код 52 – из Молдовы; код 54 и код 72 – из Китая;

³ Федеральная таможенная служба.
URL: <http://www.customs.ru/>

код 74 – из Австрии; код 81 – из Кореи и США.

Основными импортерами являются:

- Китай (органические химические соединения и химические продукты; реакторы ядерные, котлы и оборудование; электрические машины и оборудование; средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура; черные металлы; химические нити; плоские и аналогичные нити из химических текстильных материалов;
- Беларусь (органические химические соединения и химические продукты; реакторы ядерные, котлы и оборудование; средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава; электрические машины и оборудование);
- Германия (органические химические соединения; реакторы ядерные, котлы и оборудование; стекло и изделия из него; электрические машины и оборудование; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура).

Результаты агломерации импорта (*табл. 1*) позволили выявить насыщенные кластерные группы стран по товарам (*рис. 2*).

Сведение результатов построения иерархии импорта (более 1 млн долл. США) по кодам ISO, ТН ВЭД и его агломерации (2017–2018 гг.) позволило выделить стратегически важные для Чувашской Республики страны-импортеры – это Китай и Германия (*табл. 1, рис. 2*).

Следует ожидать, что обострение торговой войны между США и Китаем увеличит китайский импорт в российские регионы. Президент США ввел таможенные пошлины в размере 25% на некоторые товары из Китая. Пошлины мотивированы как защитой американского производителя, так и обвинениями Китая в нарушении интеллектуальных прав. Торговая война

привела к тому, что Китай и США ввели торговые пошлины на товары на сумму, которая составила более 70 млрд долл. США.

В то же время рост неопределенности в отношении будущих тарифных ставок внешнеэкономической деятельности Китая отрицательно влияет на решения о выходе на экспортные рынки [9]. Учитывая, что Россия является скорее союзником, чем конкурентом Китая в области экономического развития, благодаря их взаимодополняющим промышленным структурам, особенно в торговых отраслях (то есть в обрабатывающей промышленности, добыче нефти и газа), дальнейшее экономическое сотрудничество и торговля между этими двумя экономиками могут быть важными факторами, способствующими устойчивому и здоровому экономическому росту в сложной глобальной экономической среде [10].

Сложно ответить на вопрос, перейдут ли Россия и Китай от экономического сотрудничества к стратегическому альянсу. В то время как Россия движется на восток, Запад вторгается в Азию, открывая Китаю возможности богатой Европы. Если под давлением политики США Китай и Россия согласятся с изречением, что лучшая битва – это та, которая не ведется, то их отношения могут принять новый оборот [11]. Следовательно, дипломатические связи с Китаем приводят к «эффекту содействия торговле» для Китая, независимо от характера торговых партнеров [12].

С большой вероятностью в ближайшей перспективе доля китайского импорта в структуре внешнеэкономической деятельности Чувашии существенно увеличится.

Активная роль Германии в торговых отношениях с российскими регионами связана с необходимостью использования накопленного высокотехнологичного промышленного потенциала и реализацией соответствующего произведенного продукта, тем самым обеспечивая высокотехнологичный рост экономики и снижение напряженности на рынке труда.

Существенно меняются рабочие места относительно торговых потоков, а также основные факторы, их определяющие: промежуточные вводимые ресурсы составляют большую долю импорта и доминируют в немецком импорте с 1970-х гг.; немецкая рабочая сила все больше специализируется относительно рабочих мест (требований к месту работы); требования к месту работы становятся все более строгими с увеличением объемов немецкого импорта; институты рынка труда в значительной степени не связаны с изменяющимся содержанием задач импорта, но результаты на уровне немецкого сектора демонстрируют некоторую ковариацию [13, 14].

Подъем Востока в мировой экономике вызвал значительные потери рабочих мест в регионах Германии, специализирующихся на конкурирующих с импортом отраслях, как в обрабатывающей промышленности, так и за ее пределами. Однако в регионах, специализирующихся в отраслях, ориентированных на экспорт, наблюдался более сильный рост занятости и более низкий уровень безработицы [15].

Таким образом, рост китайского импорта в структуре внешнеэкономической деятельности Республики Чувашия связан с торговой войной с США, а немецкого – с необходимостью снижения безработицы и использования высокотехнологичного промышленного потенциала.

Иерархия экспорта товаров и их агломерация по странам

Данные таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации по Республике Чувашия фиксируют снижение экспорта более чем на 30%, с 173 890,1 тыс. долл. США (83 133,2 т) в 2017 г., до 123 253,3 тыс. долл. США (47 987,3 т) в 2018 г.⁴. Результаты иерархии экспорта товаров и их агломерации по странам сведены в *табл. 2*.

Результаты ранжирования экспорта показали устойчивые приоритеты (более 1 млрд долл.

⁴ Таможенная статистика внешней торговли РФ. URL: http://customsonline.ru/search_ts.html

США) поставок (рис. 1): код 38 – в Казахстан, Индию, Польшу, Азербайджан, Белоруссию, Колумбию, Монголию, Чешскую Республику, Литву, Молдавию; код 29 – в Беларусь, Египет, Италию и Виргинские острова; код 28 – в Сербию, Украину, Италию, Беларусь и Узбекистан; код 84 – в Казахстан, Киргизию, Беларусь, Узбекистан; код 85 – в Казахстан, Беларусь и Бангладеш; код 87 – в Казахстан, Азербайджан, Украину и Беларусь; код 69 и код 90 – в Казахстан; код 44 – в Казахстан и Азербайджан; код 19 – в Китай и Украину; код 12 – в Польшу; код 18 – в Китай; код 32 – в Беларусь; код 36 – в Узбекистан.

Основными потребителями экспорта являются:

- Казахстан (химические продукты; древесина; древесный уголь, керамические изделия; реакторы ядерные, котлы и оборудование; электрические машины и оборудование; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура; железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая; путевое оборудование и устройства для железных дорог или трамвайных путей; механическое сигнальное оборудование всех видов; средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава; инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические);
- Беларусь (органические химические соединения и химические продукты; продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов; экстракты дубильные или красильные; танины и их производные; красители, пигменты; краски и лаки; полиграфическая краска, чернила, тушь; реакторы ядерные, котлы и оборудование; электрические машины и оборудование; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука; средства наземного транспорта, кроме

железнодорожного или трамвайного подвижного состава).

Результаты агломерации экспорта (табл. 2) позволили выявить насыщенную кластерную группу стран экспорта товаров (рис. 3).

Сведение результатов построения иерархии экспорта (более 1 млрд долл. США) по кодам ISO, ТН ВЭД и его агломерации (2017–2018 гг.) позволило выделить стратегически важную для чувашского экспорта страну – Беларусь. Основная составляющая чувашского экспорта ориентирована на АПК Беларуси. Большая открытость для торговых отношений во внешнеэкономической деятельности Беларуси является важным вызовом для сельского хозяйства [16, 17].

Проектирование торговых отношений

Главной целью проектирования торговых отношений является обеспечение стабильности процесса синхронизации и координации внешнеэкономической деятельности российских регионов. Выявленная иерархия импорта и экспорта товаров и их агломерация по странам позволяет спроектировать IDFO кросс-модель торговых отношений внешнеэкономической деятельности Чувашии с Китаем и Германией по импорту, а также с Белоруссией по экспорту (рис. 4).

Спроектированная IDFO кросс-модель торговых отношений внешнеэкономической деятельности Чувашии (рис. 1) является оптимальной, так как из всех возможных комбинаций практически выведены дублирующие товарные потоки, кроме «85 – Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности» (наряду с Китаем присутствует Германия, но выведены Корея, Польша, Беларусь и Швеция).

Для сохранения стабильности экспорта в Белоруссию по кодам «28 – Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические

драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов» и «29 – Органические химические соединения» необходим устойчивый экспорт из Китая. При этом по коду «85 – Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности» объемы импорта из Китая недостаточны. Тем самым немецкий импорт в Чувашию является вынужденной необходимостью для сохранения стабильности экспорта республики.

Исходя из IDFO кросс-модели торговых отношений в рамках внешнеэкономической деятельности Чувашии необходимо внутри региона активно развивать два основных промышленных кластера – химический и электротехнический.

Формирование и развитие экспортного потенциала региона на основе создания и развития кластеров в области промышленного производства и оказания услуг, повышения его экспортного потенциала [18] позволит акцентированно стимулировать внешнеэкономическую деятельность в регионах, не специализирующихся на экспорте продукции ТЭК [19].

Выводы

Актуальность исследования торговых отношений в рамках внешнеэкономической деятельности российских регионов связана со снижением покупательной способности населения и объемов инвестиционных кредитов, вызванным санкциями со стороны стран с избыточным капиталом. Проблема развития внешнеэкономических связей усугубляется не только недостаточными теоретическими и практическими знаниями,

но и недооценкой роли внешнеэкономической деятельности.

Для синхронизации торговых отношений внешнеэкономической деятельности российских регионов необходимо скоординировать их возможности и потребности с помощью проектного управления. Для проектирования торговых отношений внешнеэкономической деятельности была выбрана Чувашия, обладающая значительным сконцентрированным промышленным потенциалом на душу населения.

В результате кластерного анализа импорта товаров и его агломерации по странам выявлены стратегически важные для Чувашии страны-импортеры по товарам – это Китай (коды 29, 38, 72, 84, 85, 87) и Германия (коды 29, 34, 39, 70, 84, 85, 90). Обострение санкционной войны между США и Россией сместило торговый импорт в сторону Китая. При этом рост китайского импорта в структуре внешнеэкономической деятельности Республики Чувашия связан с торговой войной с США, а немецкого – потребностью Германии в снижении безработицы и использовании высокотехнологичного промышленного потенциала.

В результате кластерного анализа экспорта товаров и его агломерации по странам («Код ISO-Страна, «Код ТН ВЭД – год», 2017–2018 гг.) выявлена стратегически важная для чувашского экспорта страна – Беларусь (коды 28, 29, 32, 38, 84, 85, 87), основной потребитель АПК.

Спроектированная IDFO кросс-модель торговых отношений в рамках внешнеэкономической деятельности Чувашии показывает, что для сохранения стабильности импорта и экспорта необходимо активно развивать два основных промышленных кластера – химический и электротехнический.

Таблица 1

Иерархия импорта (более 1 млн долл. США) по кодам ISO и ТН ВЭД и его агломерация (2017–2018 гг.)

Table 1

Import hierarchy (over USD 1 million) by ISO Country Code – Foreign Trade Commodities Nomenclature Codes – year, and its agglomeration, 2017–2018

№	Кодовые обозначения	Стоимость, тыс. долл. США	Объединенный кластер		Квадратичное евклидово расстояние
1	CN-КИТАЙ "29" - 2017	81 277,5	1	3	4,29E+09
2	CN-КИТАЙ "29" - 2018	55 063,7	1	2	6,87E+08
3	VY-БЕЛАРУСЬ "38" - 2018	26 037,4	3	5	5,05E+08
4	VY-БЕЛАРУСЬ "38" - 2017	25 467,6	5	15	1,07E+08
5	CN-КИТАЙ "38" - 2017	16 758,6	5	8	3,72E+07
6	BE-БЕЛЬГИЯ "29" - 2017	16 198,1	15	22	1,21E+07
7	VY-БЕЛАРУСЬ "87" - 2017	15 432	8	11	1,18E+07
8	VY-БЕЛАРУСЬ "87" - 2018	13 314,3	8	9	2,89E+06
9	CN-КИТАЙ "38" - 2018	11 624,4	15	18	2,89E+06
10	BE-БЕЛЬГИЯ "29" - 2018	11 602,3	11	13	2,48E+06
11	NO-НОРВЕГИЯ "38" - 2017	10 175	22	39	1,95E+06
12	JP-ЯПОНИЯ "39" - 2017	9 206,1	5	7	1,17E+06
13	DE-ГЕРМАНИЯ "84" - 2017	8 329,8	11	12	9,39E+05
14	IT-ИТАЛИЯ "84" - 2017	8 064	22	30	8,11E+05
15	CN-КИТАЙ "84" - 2017	6 440,5	39	69	3,88E+05
16	DE-ГЕРМАНИЯ "70" - 2018	6 255,9	22	24	3,63E+05
17	GB-СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО "29" - 2018	5 852,1	3	4	3,25E+05
18	DE-ГЕРМАНИЯ "70" - 2017	4 756,9	5	6	3,14E+05
19	IT-ИТАЛИЯ "34" - 2017	4 723,6	15	17	2,55E+05
20	JP-ЯПОНИЯ "39" - 2018	4 330,3	18	20	2,05E+05
21	DE-ГЕРМАНИЯ "29" - 2017	4 249,6	39	50	1,78E+05
22	CN-КИТАЙ "85" - 2018	3 711,2	24	27	1,37E+05
23	GB-СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО "29" - 2017	3 684,9	30	35	9,50E+04
24	SE-ШВЕЦИЯ "84" - 2018	3 379,3	13	14	7,06E+04
25	CN-КИТАЙ "84" - 2018	3 287,2	50	59	6,50E+04
26	IT-ИТАЛИЯ "34" - 2018	3 246,9	69	73	3,71E+04
27	AT-АВСТРИЯ "74" - 2017	3 077,9	27	28	3,67E+04
28	CN-КИТАЙ "85" - 2017	2 896,8	15	16	3,41E+04
29	DE-ГЕРМАНИЯ "85" - 2017	2 876,2	39	45	2,66E+04
30	KR-КОРЕЯ, РЕСПУБЛИКА "85" - 2017	2 704,2	30	32	2,62E+04
31	KR-КОРЕЯ, РЕСПУБЛИКА "81" - 2018	2 608,9	39	41	1,37E+04
32	AT-АВСТРИЯ "74" - 2018	2 539,9	59	61	1,35E+04
33	KR-КОРЕЯ, РЕСПУБЛИКА "84" - 2018	2 502,3	24	25	1,30E+04
34	SE-ШВЕЦИЯ "34" - 2017	2 471	35	37	1,17E+04
35	PL-ПОЛЬША "85" - 2017	2 336,1	50	52	1,03E+04
36	US-СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ "39" - 2017	2 317	30	31	9,08E+03
37	KR-КОРЕЯ, РЕСПУБЛИКА "81" - 2017	2 240,1	69	70	6,78E+03
38	UA-УКРАИНА "84" - 2017	2 201,4	20	21	6,51E+03
39	DE-ГЕРМАНИЯ "85" - 2018	2 118,2	73	75	4,67E+03
40	CN-КИТАЙ "87" - 2017	2 084,9	52	56	4,56E+03
41	SE-ШВЕЦИЯ "34" - 2018	2 025,6	32	33	3,08E+03
42	VY-БЕЛАРУСЬ "29" - 2017	2 002,8	41	43	2,85E+03
43	PL-ПОЛЬША "85" - 2018	1 979,7	45	48	2,72E+03
44	VY-БЕЛАРУСЬ "85" - 2017	1 949	75	79	2,28E+03
45	UA-УКРАИНА "25" - 2017	1 910,8	61	63	2,08E+03
46	PL-ПОЛЬША "84" - 2017	1 900	25	26	1,62E+03
47	FR-ФРАНЦИЯ "39" - 2017	1 878,8	37	38	1,50E+03
48	IT-ИТАЛИЯ "84" - 2018	1 857	70	72	1,38E+03

49	DE-ГЕРМАНИЯ "34" - 2017	1 837,2	52	54	1,28E+03
50	DE-ГЕРМАНИЯ "84" - 2018	1 776,1	39	40	1,11E+03
51	DE-ГЕРМАНИЯ "39" - 2017	1 765,1	18	19	1,11E+03
52	АТ-АВСТРИЯ "90" - 2017	1 722,5	33	34	9,80E+02
53	АТ-АВСТРИЯ "90" - 2018	1 719,6	43	44	9,42E+02
54	IN-ИНДИЯ "29" - 2018	1 687,3	63	66	7,90E+02
55	FR-ФРАНЦИЯ "39" - 2018	1 683,4	45	47	7,37E+02
56	BE-БЕЛЬГИЯ "38" - 2017	1 652,4	22	23	6,92E+02
57	SE-ШВЕЦИЯ "85" - 2017	1 639,5	59	60	5,34E+02
58	UA-УКРАИНА "84" - 2018	1 625,2	41	42	5,20E+02
59	US-СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ "39" - 2018	1 554	70	71	4,93E+02
60	KR-КОРЕЯ, РЕСПУБЛИКА "87" - 2017	1 530,9	9	10	4,88E+02
61	CN-КИТАЙ "87" - 2018	1 462,9	56	58	4,72E+02
62	DE-ГЕРМАНИЯ "29" - 2018	1 460,3	28	29	4,24E+02
63	VY-БЕЛАРУСЬ "84" - 2017	1 439,5	48	49	3,92E+02
64	MD-МОЛДОВА, РЕСПУБЛИКА "52" - 2017	1 431,3	75	77	3,71E+02
65	CN-КИТАЙ "72" - 2017	1 425	35	36	3,65E+02
66	DE-ГЕРМАНИЯ "39" - 2018	1 408,9	73	74	2,72E+02
67	IT-ИТАЛИЯ "87" - 2017	1 405,8	56	57	1,66E+02
68	CN-КИТАЙ "54" - 2017	1 399,5	63	64	1,39E+02
69	DE-ГЕРМАНИЯ "34" - 2018	1 315,8	50	51	1,21E+02
70	FR-ФРАНЦИЯ "38" - 2017	1 258,6	45	46	1,17E+02
71	MD-МОЛДОВА, РЕСПУБЛИКА "52" - 2018	1 236,4	75	76	6,56E+01
72	US-СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ "81" - 2017	1 212,1	66	68	6,40E+01
73	RS-СЕРБИЯ "84" - 2017	1 124,5	64	65	3,97E+01
74	KR-КОРЕЯ, РЕСПУБЛИКА "87" - 2018	1 108	54	55	1,52E+01
75	VY-БЕЛАРУСЬ "85" - 2018	1 074,4	66	67	9,61E+00
76	UA-УКРАИНА "25" - 2018	1 066,3	52	53	8,41E+00
77	DE-ГЕРМАНИЯ "90" - 2017	1 052,4	61	62	6,76E+00
78	CN-КИТАЙ "72" - 2018	1 050,7	77	78	2,89E+00
79	US-СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ "29" - 2017	1 014,2	-	-	-

Источник: рассчитано в среде «SPSS Statistics 22» (метод «Межгрупповая связь», мера «Квадрат расстояния Евклида») на основе данных: Федеральная таможенная служба Российской Федерации.

URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095

Source: Computed via SPSS Statistics 22 (Cross-group relation method, Squared Euclidean distance) and based on data of the Federal Customs Service of the Russian Federation.

URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095 (In Russ.)

Таблица 2

Иерархия экспорта (более 1 млн долл. США) по кодам ISO и ТН ВЭД и его агломерация (2017–2018 гг.)

Table 2

Export hierarchy (over USD 1 million) by ISO Country Code – Foreign Trade Commodities Nomenclature Codes – year, and its agglomeration, 2017–2018

№	Кодовые обозначения	Стоимость, тыс. долл. США	Объединенный кластер		Квадратичное евклидово расстояние
1	KZ-КАЗАХСТАН "38" - 2017	27 161,5	1	3	5,91E+08
2	KZ-КАЗАХСТАН "38" - 2018	26 314,4	3	5	8,32E+07
3	KZ-КАЗАХСТАН "84" - 2017	11 991,8	5	13	1,67E+07
4	BY-БЕЛАРУСЬ "38" - 2017	10 337,4	5	6	5,01E+06
5	KZ-КАЗАХСТАН "85" - 2017	7 382,3	3	4	2,74E+06
6	BY-БЕЛАРУСЬ "38" - 2018	6 290,6	6	10	2,03E+06
7	KZ-КАЗАХСТАН "84" - 2018	6 099,3	13	27	1,22E+06
8	BY-БЕЛАРУСЬ "29" - 2017	5 733,4	1	2	7,18E+05
9	KZ-КАЗАХСТАН "85" - 2018	5 262,8	6	8	5,50E+05
10	BY-БЕЛАРУСЬ "29" - 2018	4 769,2	13	17	4,82E+05
11	BY-БЕЛАРУСЬ "85" - 2018	4 638,6	10	12	3,55E+05
12	CN-КИТАЙ "19" - 2017	4 112	13	14	2,39E+05
13	KZ-КАЗАХСТАН "86" - 2018	3 127,8	8	9	2,21E+05
14	MD-МОЛДОВА, РЕСПУБЛИКА "38" - 2018	2 839,5	27	45	1,64E+05
15	BY-БЕЛАРУСЬ "85" - 2017	2 618	27	29	1,07E+05
16	MD-МОЛДОВА, РЕСПУБЛИКА "38" - 2017	2 517	14	15	7,65E+04
17	CN-КИТАЙ "19" - 2018	2 334,7	17	18	5,64E+04
18	KZ-КАЗАХСТАН "87" - 2017	2 221,2	29	39	3,82E+04
19	RS-СЕРБИЯ "28" - 2017	2 185,1	6	7	3,66E+04
20	AZ-АЗЕРБАЙДЖАН "87" - 2018	2 152,5	10	11	1,71E+04
21	PL-ПОЛЬША "38" - 2017	2 097,5	18	21	1,60E+04
22	UA-УКРАИНА "28" - 2017	2 089,3	27	28	1,22E+04
23	KZ-КАЗАХСТАН "44" - 2017	2 067,9	39	42	1,21E+04
24	KZ-КАЗАХСТАН "69" - 2017	2 057,3	15	16	1,02E+04
25	IN-ИНДИЯ "38" - 2017	2 040,2	45	48	7,04E+03
26	MN-МОНГОЛИЯ "38" - 2017	2 038,3	29	36	4,75E+03
27	KG-КИРГИЗИЯ "84" - 2017	1 760,7	18	19	3,01E+03
28	PL-ПОЛЬША "38" - 2018	1 650,3	29	31	2,59E+03
29	BY-БЕЛАРУСЬ "84" - 2017	1 526,3	21	23	1,97E+03
30	PL-ПОЛЬША "12" - 2017	1 515,7	48	54	1,44E+03
31	BD-БАНГЛАДЕШ "85" - 2018	1 490	19	20	1,06E+03
32	UA-УКРАИНА "87" - 2017	1 483,7	31	34	8,46E+02
33	IT-ИТАЛИЯ "28" - 2018	1 477,2	45	47	7,15E+02
34	CO-КОЛУМБИЯ "38" - 2017	1 463,9	39	40	6,42E+02
35	IT-ИТАЛИЯ "29" - 2017	1 448,3	48	50	6,08E+02
36	AZ-АЗЕРБАЙДЖАН "87" - 2017	1 425,5	23	25	5,74E+02
37	UZ-УЗБЕКИСТАН "36" - 2017	1 422,5	34	35	2,43E+02
38	EG-ЕГИПЕТ "29" - 2017	1 419,2	50	52	2,32E+02
39	IT-ИТАЛИЯ "28" - 2017	1 354,9	29	30	1,12E+02
40	KZ-КАЗАХСТАН "69" - 2018	1 333,7	23	24	1,12E+02
41	KZ-КАЗАХСТАН "90" - 2017	1 326	31	33	1,03E+02
42	CN-КИТАЙ "18" - 2017	1 232,9	52	53	6,72E+01
43	LT-ЛИТВА "38" - 2018	1 229,1	21	22	6,72E+01
44	UA-УКРАИНА "19" - 2017	1 224,3	40	41	5,93E+01
45	UA-УКРАИНА "28" - 2018	1 124,7	54	55	5,55E+01
46	UZ-УЗБЕКИСТАН "84" - 2018	1 120,4	42	44	4,85E+01
47	VG-ВИРГИНСКИЕ ОСТРОВА, БРИТАНСКИЕ "29" - 2017	1 095,9	50	51	4,10E+01
48	BY-БЕЛАРУСЬ "32" - 2017	1 060,8	31	32	3,97E+01
49	AZ-АЗЕРБАЙДЖАН "38" - 2017	1 060,3	36	38	2,53E+01
50	BY-БЕЛАРУСЬ "87" - 2017	1 047,6	45	46	1,85E+01

51	AZ-АЗЕРБАЙДЖАН "44" – 2018	1 041,2	42	43	1,44E+01
52	BY-БЕЛАРУСЬ "28" – 2017	1 034,2	55	56	9,00E+00
53	KZ-КАЗАХСТАН "90" – 2018	1 026	36	37	9,00E+00
54	CZ-ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА "38" – 2017	1 014,3	25	26	3,61E+00
55	UZ-УЗБЕКИСТАН "28" – 2017	1 008,5	48	49	2,50E-01
56	AZ-АЗЕРБАЙДЖАН "44" – 2017	1 005,5	–	–	–

Источник: рассчитано в среде «SPSS Statistics 22» (метод «Межгрупповая связь», мера «Квадрат расстояния Евклида») на основе данных: Федеральная таможенная служба Российской Федерации.

URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095

Source: Computed via SPSS Statistics 22 (Cross-group relation method, Squared Euclidean distance) and based on data of the Federal Customs Service of the Russian Federation.

URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095 (In Russ.)

Рисунок 1

Структура товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности

Figure 1

The mix of foreign trade commodities nomenclature

РАЗДЕЛ I. ЖИВЫЕ ЖИВОТНЫЕ; ПРОДУКТЫ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ: 01-Живые животные, 02-Мясо и пищевые мясные субпродукты; 03-Рыба и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные; 04-Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные; 05-Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные.	A1
РАЗДЕЛ II. ПРОДУКТЫ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ: 06-Живые деревья и другие растения; луковицы, корни и прочие аналогичные части растений; срезанные цветы и декоративная зелень; 07-Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды; 08-Съедобные фрукты и орехи; кожура и корки цитрусовых или дынь; 09-Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности; 10-Злаки; 11-Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмал; инулин; пшеничная клейковина; 12-Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж; 13-Шеллак природный неочищенный; камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты; 14-Растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты растительного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные.	A2
РАЗДЕЛЫ III...XX	A3
РАЗДЕЛ XXI.(97) ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА, ПРЕДМЕТЫ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ И АНТИКВАРИАТ	A4

Источник: Федеральная таможенная служба Российской Федерации.

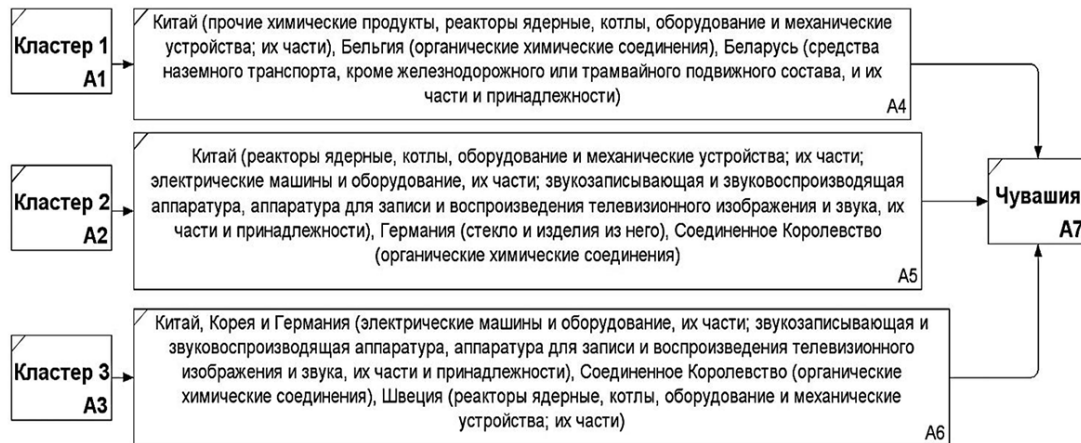
URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095

Source: The Federal Customs Service of the Russian Federation.

URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095 (In Russ.)

Рисунок 2
Насыщенные кластерные группы стран-импортеров по товарам

Figure 2
Saturated cluster groups of goods importing countries

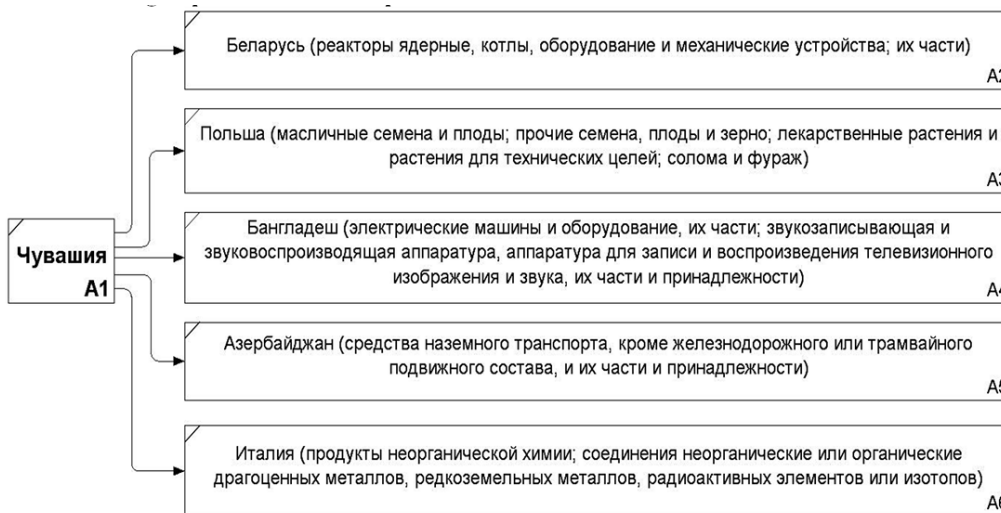

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3
Насыщенные кластерные группы стран по экспорту Республики Чувашия

Figure 3
Saturated cluster groups by export of the Chuvash Republic

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

7. Петрикова Е.М. Направления внешнеэкономического регулирования и модернизации национальной экономики // *Финансы и кредит*. 2013. Т. 19. Вып. 7. С. 49–59.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/napravleniya-vneshneekonomicheskogo-regulirovaniya-i-modernizatsii-natsionalnoy-ekonomiki>
8. Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н., Сорокин Д.Е. и др. Как придать импульс развитию российской экономики: приоритеты действий (предложения к основным направлениям деятельности Правительства РФ до 2024 г.) // *Финансы: теория и практика*. 2018. Т. 22. № S1. С. 4–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kak-pridat-impuls-razvitiyu-rossiyskoj-ekonomiki-prioritety-deystviy-predlozheniya-k-osnovnym-napravleniyam-deyatelnosti-pravitelstva>
9. Crowley M., Meng N., Song H. Tariff Scares: Trade Policy Uncertainty and Foreign Market Entry by Chinese Firms. *Journal of International Economics*, 2018, vol. 114, pp. 96–115.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2018.05.003>
10. Zhao J., Tang J. Industrial Structure Change and Economic Growth: A China-Russia Comparison. *China Economic Review*, 2018, vol. 47, pp. 219–233.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2017.08.008>
11. Malle S. Russia and China in the 21st Century. Moving towards Cooperative Behaviour. *Journal of Eurasian Studies*, 2017, vol. 8, iss. 2, pp. 136–150.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2017.02.003>
12. Didier L. Economic Diplomacy: The “One-China Policy” Effect on Trade. *China Economic Review*, 2018, vol. 48, pp. 223–243. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2016.11.003>
13. Becker S.O., Muendler M.-A. Trade and Tasks: An Exploration over Three Decades in Germany. *Economic Policy*, 2015, vol. 30, iss. 84, pp. 589–641.
URL: <https://doi.org/10.1093/epolic/eiv014>
14. Simonazzi A., Ginzburg A., Nocella G. Economic Relations between Germany and Southern Europe. *Cambridge Journal of Economics*, 2013, vol. 37, iss. 3, pp. 653–675.
URL: <https://doi.org/10.1093/cje/bet010>
15. Dauth W., Findeisen S., Suedekum J. The Rise of the East and the Far East: German Labor Markets and Trade Integration. *Journal of the European Economic Association*, 2014, vol. 12, iss. 6, pp. 1643–1675. URL: <https://doi.org/10.1111/jeea.12092>
16. Mourão P. The Complex Relation between Belarusian Trade Openness and the Agricultural sector. *Land Use Policy*, 2015, vol. 43, pp. 74–81.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2014.10.019>
17. Hellie R. Russia and Belarus. From Eastern Europe. In: *The Encyclopedia of European Migration and Minorities*. Cambridge University Press. 2011, pp. 181–192.
URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511781841.020>
18. Завьялова Е.Б., Дронова О.А. Государственно-частное партнерство в формировании экспортного потенциала республики Крым // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2017. № 3. С. 52–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-formirovanii-eksportnogo-potentsiala-respubliki-krym>

19. Балашова С.А., Хромова Е.С. Интегральная оценка внешнеэкономической и инновационной деятельности регионов России как инструмент реализации стратегии роста // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. Вып. 34. С. 18–28.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/integralnaya-otsenka-vneshneekonomicheskoy-i-innovatsionnoy-deyatelnosti-regionov-rossii-kak-instrument-realizatsii-strategii-rosta>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

OUTLINING THE FOREIGN TRADE RELATIONS OF THE REGION

Valerii V. SMIRNOV^{a,*}, Alena V. MULENDEEVA^b

^a I.N. Ulianov Chuvash State University (Chuv SU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

^b I.N. Ulianov Chuvash State University (Chuv SU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>

* Corresponding author

Article history:

Received 1 October 2018
Received in revised form
19 November 2018
Accepted 6 March 2019
Available online
15 April 2019

JEL classification: F10, F17,
F40, O17, O19

Keywords: foreign trade,
hierarchy, cluster analysis,
cross-model, order

Abstract

Subject The article gives an insight into foreign trade activities of the Russian regions and international trade relations of the region.

Objectives The research devises a cross model of foreign trade relations of the region.

Methods We apply a systems approach and conduct a cluster analysis.

Results We provide the rationale for studying foreign trade relations of the Russian regions since it concerns a decrease in the purchasing power of people and investment loans, underestimated role of foreign trade. As a result of the cluster analysis of the Russian foreign trade data based on the customs statistics on imports and exports and their agglomeration per country, we identify strategic trade relationships of the regions, indicating popular commodities and further lines for the economic development.

Conclusions To synchronize foreign trade relationships of the Russian regions, imports and exports should be coordinated through performance-based management so as to match their possibilities and needs. Performance-based management is based on the IDFO cross model of trade relationships, which is adjusted for the customs statistics on foreign trade of the Russian Federation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. Outlining the Foreign Trade Relations of the Region. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 4, pp. 653–669.

<https://doi.org/10.24891/re.17.4.653>

References

1. Glaz'yev S.Yu., Arkhipova V.V. [Sanctions and other crisis factors impact assessment on the Russian economy's state]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2018, no. 1, pp. 3–29. (In Russ.)
2. Aganbegyan A.G. [25 Years of New Russia. Economic and Social Level: Remaining at a Standstill]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2018, vol. 20, no. 1, pp. 6–21. (In Russ.)
3. Ivanter V.V., Belousov D.R., Blokhin A.A. et al. [Structural and investment policy as an instrument for modernizing the Russian economy]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2017, no. 4, pp. 3–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strukturno-investitsionnaya-politika-v-tselyah-modernizatsii-ekonomiki-rossii> (In Russ.)
4. Glaz'ev S.Yu. [Political and economic aspects of regional integration]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12. Politicheskie nauki = Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, 2014, no. 1, pp. 9–20.
URL: <http://vestnikpolit.ru/show?year=2014&num=1&p=9-20> (In Russ.)

5. Edronova V.N., Agaev M.M., Glukhova E.A. [Foreign economic activity of the Nizhny Novgorod region: characteristics and factors of development]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2015, vol. 13, iss. 18, pp. 58–68.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost-nizhegorodskoy-oblasti-osobnosti-i-factory-razvitiya> (In Russ.)
6. Demin G.A. [To question about the concept of foreign activity development in region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2010, vol. 8, iss. 4, pp. 63–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-razrabotke-kontseptsii-razvitiya-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-regiona> (In Russ.)
7. Petrikova E.M. [Direction of foreign trade regulation and modernization of national economy]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2013, vol. 19, iss. 7, pp. 49–59.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/napravleniya-vneshneekonomicheskogo-regulirovaniya-i-modernizatsii-natsionalnoy-ekonomiki> (In Russ.)
8. Ivanter V.V., Porfir'ev B.N., Sorokin D.E. et al. [How to boost the development of the Russian economy: Priority actions (Suggestions for the main activities of the state until 2024)]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2018, vol. 22, no. S1, pp. 4–15.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kak-pridat-impuls-razvitiyu-rossiyskoy-ekonomiki-prioritety-deystviy-predlozheniya-k-osnovnym-napravleniyam-deyatelnosti-pravitelstva> (In Russ.)
9. Crowley M., Meng N., Song H. Tariff Scares: Trade Policy Uncertainty and Foreign Market Entry by Chinese Firms. *Journal of International Economics*, 2018, vol. 114, pp. 96–115.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2018.05.003>
10. Zhao J., Tang J. Industrial Structure Change and Economic Growth: A China-Russia Comparison. *China Economic Review*, 2018, vol. 47, pp. 219–233.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2017.08.008>
11. Malle S. Russia and China in the 21st Century. Moving towards Cooperative Behaviour. *Journal of Eurasian Studies*, 2017, vol. 8, iss. 2, pp. 136–150.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2017.02.003>
12. Didier L. Economic Diplomacy: The “One-China Policy” Effect on Trade. *China Economic Review*, 2018, vol. 48, pp. 223–243. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2016.11.003>
13. Becker S.O., Muendler M-A. Trade and Tasks: An Exploration over Three Decades in Germany. *Economic Policy*, 2015, vol. 30, iss. 84, pp. 589–641.
URL: <https://doi.org/10.1093/epolic/eiv014>
14. Simonazzi A., Ginzburg A., Nocella G. Economic Relations between Germany and Southern Europe. *Cambridge Journal of Economics*, 2013, vol. 37, iss. 3, pp. 653–675.
URL: <https://doi.org/10.1093/cje/bet010>
15. Dauth W., Findeisen S., Suedekum J. The Rise of the East and the Far East: German Labor Markets and Trade Integration. *Journal of the European Economic Association*, 2014, vol. 12, iss. 6, pp. 1643–1675. URL: <https://doi.org/10.1111/jeea.12092>
16. Mourão P. The Complex Relation between Belarusian Trade Openness and the Agricultural Sector. *Land Use Policy*, 2015, vol. 43, pp. 74–81. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2014.10.019>
17. Hellie R. Russia and Belarus. From Eastern Europe. In: *The Encyclopedia of European Migration and Minorities*. Cambridge University Press. 2011, pp. 181–192.
URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511781841.020>

18. Zav'yalova E.B., Dronova O.A. [Public-private partnership in the formation of export potential of the Republic of Crimea]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2017, no. 3, pp. 52–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-formirovanii-eksportnogo-potentsiala-respubliki-krym> (In Russ.)
19. Balashova S.A., Khromova E.S. [Integral assessment of foreign and innovation of the Russian regions as tool for implementation of the growth strategy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2013, vol. 9, iss. 34, pp. 18–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/integralnaya-otsenka-vneshneekonomicheskoy-i-innovatsionnoy-deyatelnosti-regionov-rossii-kak-instrument-realizatsii-strategii-rosta> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.